Организация Объединенных Наций E/2018/63

Экономический и Социальный Совет

Distr.: General
8 May 2018
Russian
Original: English

Сессия 2018 года
27 июля 2017 года — 26 июля 2018 года
Пункт 5 повестки дня
Этап заседаний высокого уровня

Мировое экономическое положение и перспективы по состоянию на середину 2018 года*

Резюме

Краткосрочные перспективы мировой экономики продолжают улучшаться. В 2018 и 2019 годах ожидается увеличение объема мирового валового продукта на 3,2 процента, что указывает на пересмотр вышедшего в декабре 2017 года прогноза в сторону повышения. Недавнее улучшение отражает дальнейший сдвиг перспектив экономического роста развитых стран в 2018 году в положительную сторону, чему способствуют устойчивое повышение темпов роста заработной платы, в целом благоприятный инвестиционный климат и краткосрочный эффект мер финансового стимулирования в Соединенных Штатах Америки. Кроме того, в основе постепенного оживления экономики многих стран-экспортеров сырьевых товаров лежит рост цен на энергоносители и металлы.

Вместе с тем повышение темпов экономического роста сопровождается нарастанием понижательных рисков, включая растущую вероятность торговых конфликтов между экономическими державами, усиливающуюся неопределенность в отношении темпов корректировки кредитно-денежной политики в развитых странах, высокие и растущие уровни задолженности, а также усиление геополитической напряженности.

Нынешняя экономическая конъюнктура оказывает значительное воздействие на ход достижения целей в области устойчивого развития, сформулированных в Повестке дня в области устойчивого развития на период до 2030 года. Дальнейшее улучшение глобальных макроэкономических условий открывает возможности для повышения уровня жизни широких слоев населения; однако для этого необходимо проводить политику, нацеленную на сокращение неравен-

* Настоящий документ представляет собой обновленный вариант доклада «Мировое экономическое положение и перспективы, 2018 год» (*World Economic Situation and Prospects 2018*, United Nations publication, Sales No. E.16.II.C.2), опубликованного в декабре 2017 года.

18-06457 (R) 230518 250518

Просьба отправить на вторичную переработку

ства и широкомасштабное распределение экономических выгод. Недавнее ускорение экономического роста было достигнуто ценой экологических издержек и стало одной из причин увеличения общемирового объема связанных с потреблением энергии выбросов диоксида углерода (CO^2) в 2017 году. Попытки устранить связь между экономическим ростом и увеличением выбросов до сих пор не дали результатов, достаточных для достижения целей Парижского соглашения. В области торговли директивные органы сталкиваются со все более явной тенденцией к отказу от многосторонности.

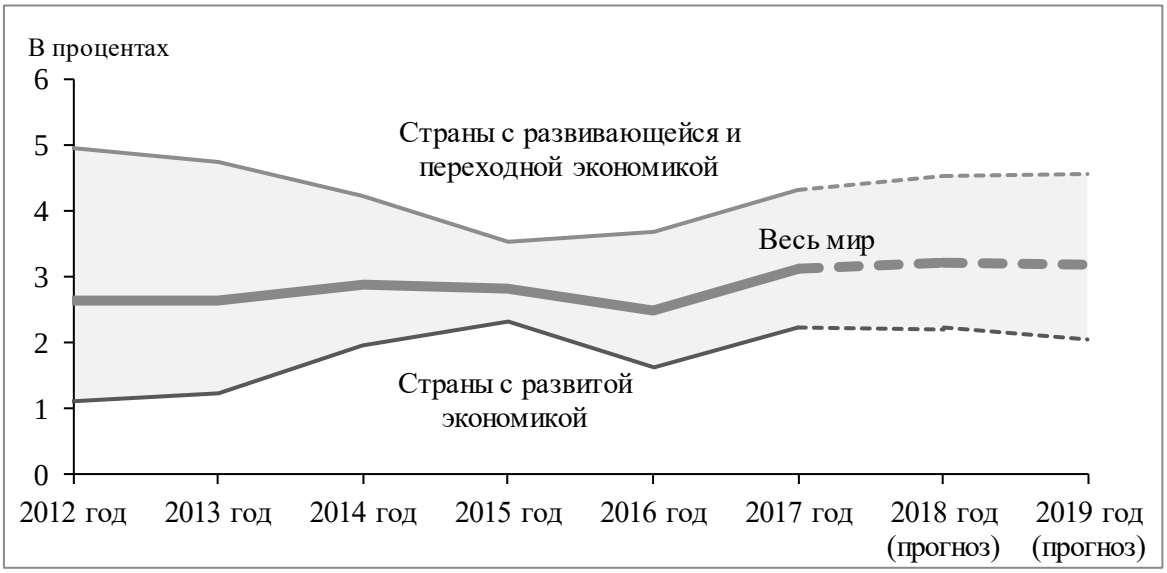
I. Глобальные макроэкономические тенденции

A. Глобальный обзор

Улучшение краткосрочных перспектив

1. В докладе «Мировое экономическое положение и перспективы на 2018 год» было отмечено, что в 2017 году мировая экономика укрепилась. В течение последних нескольких месяцев краткосрочные перспективы продолжали улучшаться. В 2018 и 2019 годах ожидается увеличение объема мирового валового продукта на 3,2 процента (см. рисунок I и таблицу), что указывает на необходимость пересмотреть выпущенный в декабре 2017 года прогноз в сторону повышения. Недавнее улучшение отражает дальнейший сдвиг перспектив экономического роста развитых стран в 2018 году в положительную сторону, чему способствуют устойчивое повышение темпов роста заработной платы, в целом благоприятный инвестиционный климат и краткосрочный эффект мер финансового стимулирования в Соединенных Штатах Америки. Отражением повсеместного оживления спроса является повышение темпов роста мировой торговли. Кроме того, многие страны-экспортеры сырьевых товаров выиграют от повышения цен на энергоносители и металлы. Некоторый рост мировых цен на сырьевые товары во многих странах приведет к определенному росту инфляции, однако в большинстве развитых и развивающихся регионах инфляционное давление остается умеренным.

Рисунок I
Рост валового внутреннего продукта, 2012–2019 годы



Источник: Департамент по экономическим и социальным вопросам.

Нарастание рисков

2. Однако Вместе с тем повышение темпов экономического роста сопровождалось одновременным нарастанием рисков ухудшения экономических прогнозов, включая растущую вероятность возникновения торговых конфликтов между экономическими державами, усиливающуюся неопределенность в отношении темпов корректировки кредитно-денежной политики в Соединенных Штатах, высокие и растущие уровни задолженности, завышенную оценку стоимости активов, что в некоторых

случаях может свидетельствовать о недооценке риска, и фоновую геополитическую напряженность, например на Корейском полуострове и на Ближнем Востоке, в Южно-Китайском море и на Украине.

Таблица
Рост мирового производства, 2016–2019 годы

	Ежегодные изменения в процентах				*Изменение по сравнению с прогнозом, содержащимся в докладе «Мировое экономическое положение и перспективы, 2018 год»*[a]	
	2016 год	*2017 год*[b]	*2018 год*[c]	*2019 год*[c]	*2018 год*	*2019 год*
Весь мир	2,5	3,1	3,2	3,2	0,2	0,1
Страны с развитой экономикой	1,6	2,3	2,2	2,1	0,2	0,2
Соединенные Штаты Америки	1,5	2,3	2,5	2,3	0,4	0,2
Япония	0,9	1,7	1,6	1,5	0,4	0,5
Европейский союз	2,0	2,4	2,2	2,0	0,1	0,0
ЕС-15	1,9	2,2	2,0	1,8	0,1	0,0
ЕС-13	3,1	4,6	3,9	3,6	0,2	0,1
Зона евро	1,8	2,3	2,1	1,9	0,1	0,1
Другие развитые страны	1,9	2,4	2,3	2,3	-0,1	0,1
Страны с переходной экономикой	0,3	2,0	2,1	2,2	-0,1	-0,2
Юго-Восточная Европа	3,0	2,2	3,0	3,4	-0,1	0,1
Содружество Независимых Государств и Грузия	0,2	2,0	2,1	2,1	-0,1	-0,2
Российская Федерация	-0,2	1,5	1,7	1,7	-0,2	-0,2
Страны с развивающейся экономикой	4,0	4,6	4,8	4,8	0,1	0,0
Африка	1,6	3,7	3,6	3,9	0,1	0,2
Северная Африка	2,7	6,6	4,5	4,8	0,3	0,6
Восточная Африка	5,5	5,7	6,0	6,1	0,2	-0,1
Центральная Африка	-1,0	-0,1	1,8	2,8	-0,2	0,3
Западная Африка	0,2	2,2	3,5	3,4	0,2	0,0
Южная часть Африки	0,7	1,4	1,9	2,3	-0,4	-0,2
Южная и Восточная Азия	6,1	6,0	5,9	5,9	0,1	0,0
Восточная Азия	5,7	6,1	5,8	5,7	0,0	0,0
Китай	6,7	6,9	6,5	6,3	0,0	0,0
Южная Азия	8,0	6,0	6,6	6,8	0,2	-0,1
Индия[d]	7,1	6,7	7,5	7,6	0,3	0,2
Западная Азия	3,2	3,0	3,3	2,7	0,9	0,0
Латинская Америка и Карибский бассейн	-0,9	1,0	2,1	2,5	0,0	0,0
Южная Америка	-2,4	0,6	1,9	2,5	0,0	0,0
Бразилия	-3,5	1,0	2,4	2,7	0,4	0,2
Мексика и Центральная Америка	3,0	2,3	2,5	2,6	-0,1	0,0
Карибский бассейн	-0,5	0,3	2,0	2,2	0,2	0,3

	Ежегодные изменения в процентах				Изменение по сравнению с прогнозом, содержащимся в докладе «Мировое экономическое положение и перспективы, 2018 год»[a]	
	2016 год	2017 год[b]	2018 год[c]	2019 год[c]	2018 год	2019 год
Наименее развитые страны	3,9	4,7	5,2	5,5	-0,1	0,0
Справочные статьи:						
Мировая торговля[e]	2,4	4,3	3,8	3,8	0,3	0,2
Темпы прироста мирового производства, взвешенные по паритету покупательной способности	3,2	3,7	3,9	3,8	0,2	0,1

Источник: Департамент по экономическим и социальным вопросам.

[a] Пересчитано в цены 2012 года.

[b] Частично расчетная величина.

[c] Прогноз, частично основанный на данных проекта «ЛИНК».

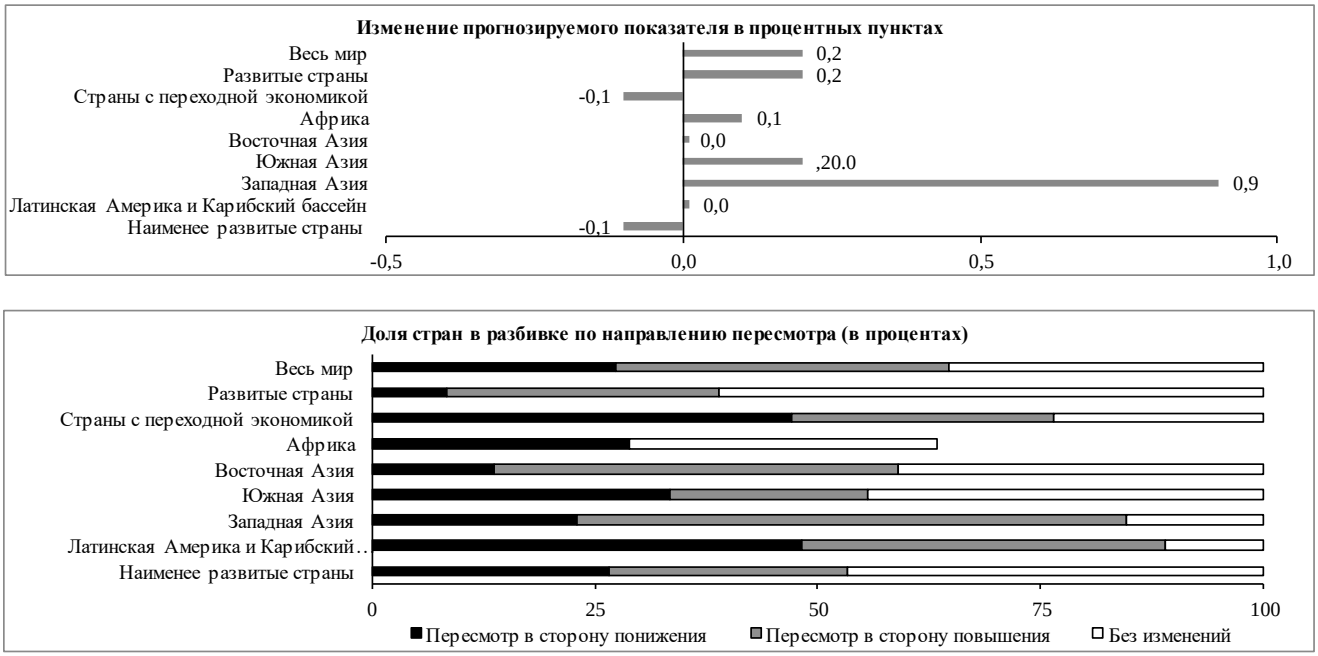
[d] Данные за финансовый год.

[e] Включая товары и услуги.

В некоторых регионах наблюдается отставание

3. В период после декабря прогнозируемые темпы прироста валового внутреннего продукта (ВВП) в 2018 году были пересмотрены в сторону повышения в отношении почти 40 процентов стран (см. рисунок II), а в сторону понижения — в отношении примерно 25 процентов стран. Некоторые страны и регионы не были затронуты глобальным циклическим подъемом, что во многих случаях связано со структурными препятствиями развитию. Ожидается, что в центральной и южной частях Африки в 2018 году объем производства в расчете на душу населения уменьшится. Прогнозы на 2018 год для стран с переходной экономикой и наименее развитых стран были незначительно пересмотрены в сторону понижения. В странах с переходной экономикой пересмотр прогнозов в сторону понижения в основном обусловлен усилением геополитической напряженности между Российской Федерацией и несколькими странами. Что касается наименее развитых стран, то ухудшение их перспектив экономического роста в значительной степени вызвано ухудшением обстановки в Йемене.

Рисунок II
Пересмотр прогнозируемых темпов прироста ВВП в 2018 году



Источник: текущие прогнозы Департамента по экономическим и социальным вопросам в сопоставлении с прогнозами, содержащимися в докладе «Мировое экономическое положение и перспективы, 2018 год».

4. По оценкам, темпы прироста ВВП в наименее развитых странах составят 5,2 процента в 2018 году и 5,9 процента в 2019 году в рамках устойчивой повышательной тенденции, наметившейся в 2015 году. Среднегодовые темпы экономического роста в некоторых крупных наименее развитых стран, включая Бангладеш, Камбоджу, Мьянму, Объединенную Республику Танзания и Эфиопию, соответствуют показателю в 7 процентов, предусмотренному в цели 8.1 в области устойчивого развития, однако многие малые островные развивающиеся государства и страны, затронутые конфликтом, по-прежнему значительно отстают от этого целевого показателя. Несмотря на неуклонный рост подушевого ВВП в наименее развитых странах, его фактического уровня недостаточно для искоренения крайней нищеты: согласно долгосрочным прогнозам экономического роста, к 2030 году 35 процентов населения этих стран будут по-прежнему проживать в условиях крайней нищеты[1]. Чтобы в корне изменить ситуацию, необходимо ускорить рост ВВП и существенно сократить неравенство доходов.

5. Как подчеркивается в докладе «Мировое экономическое положение и перспективы, 2018 год», улучшение макроэкономических условий открывает перед директивными органами более широкие возможности для устранения некоторых глубоко укоренившихся факторов, препятствующих прогрессу в достижении целей в области устойчивого развития, в том числе посредством ускорения процесса диверсификации экономики, борьбы со значительным или растущим неравенством, поддержки необходимых инвестиций и укрепления институтов и системы управления для создания более прозрачной и динамичной деловой среды. Продолжающееся нарастание экономических рисков делает решение

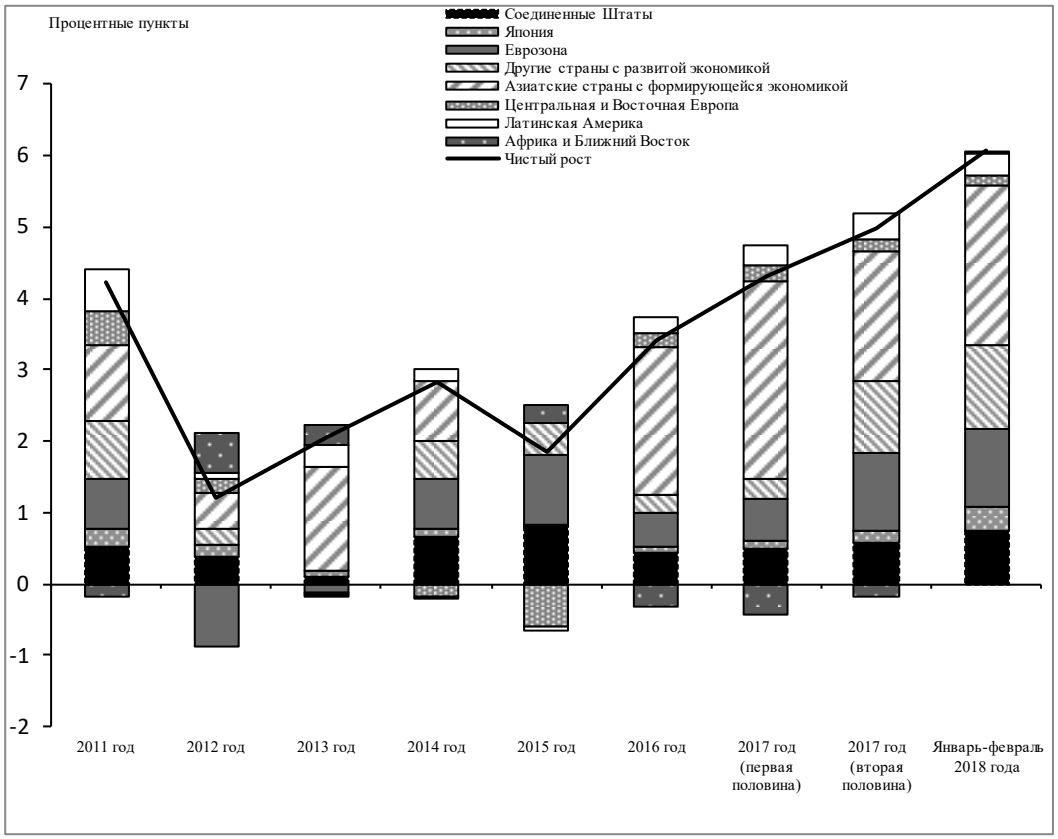
[1] *World Economic Situation and Prospects 2017* (United Nations publication, Sales No. E.17.II.C.2), pp. 25–27.

этой задачи еще более насущной необходимостью для повышения устойчивости к любым будущим экономическим потрясениям.

Рост мировой торговли

6. В течение первых двух месяцев 2018 года объем мировой торговли товарами продолжал расти (см. рисунок III) в сочетании с продолжающимся ростом объемов мирового промышленного производства. О широкомасштабном оживлении спроса свидетельствует то, что впервые за несколько лет рост спроса на импорт наблюдался во всех регионах. Это явление отчасти обусловлено продолжающимся оживлением инвестиционной активности в развитых странах и высоким внутренним спросом в странах Восточной Азии, в частности в Китае. Активизации внутрирегиональной торговли в Восточной Азии также способствовал высокий глобальный спрос на электронную технику, поскольку страны региона глубоко интегрированы в глобальные производственные сети в этой отрасли.

Рисунок III
Доля в росте объема мирового товарного импорта (в годовом исчислении), 2011–2018 годы



Примечание: разбивка стран на регионы не обязательно соответствует используемой в докладе «Мировое экономическое положение и перспективы, 2018 год» и скорее призвана проиллюстрировать региональные тенденции.

7. Основные показатели во многих развитых и развивающихся странах указывают на устойчивую, хотя и более умеренную динамику торговли в последующие месяцы 2018 года. По прогнозам, в 2018 и 2019 годах рост объемов мировой торговли товарами и услугами несколько замедлится по сравнению с показателем 2017 года в размере 4,3 процента, но при этом сохранит довольно уверенную динамику на уровне 3,8 процента. Вместе с тем, как будет сказано ниже, принимая во внимание растущую неопределенность в отношении торговой политики и увеличение числа торговых споров между экономическими державами, налицо значительный риск пересмотра этих прогнозов в сторону понижения.

8. Уверенное восстановление мирового спроса на импорт продолжает подстегивать рост цен на энергоносители и металлы. В первые четыре месяца 2018 года цена на сырую нефть марки Брент составляла в среднем 68 долл. США за баррель по сравнению с 54 долл. США за баррель в 2017 году. По прогнозам, рост цен на металлы в 2018 году продолжится, чему будет способствовать устойчивый процесс промышленного производства, в частности в Китае. Цены на сельскохозяйственную продукцию, по прогнозам, останутся на прежнем уровне, хотя в отдельных районах Западной Азии и Африки может наблюдаться локальное повышение цен, связанное с засухами и конфликтом.

9. Мировая финансовая конъюнктура остается в целом благоприятной вследствие все еще преимущественно либеральной кредитно-денежной политики ведущих центральных банков, высокого уровня ликвидности рынка и в целом полной обеспеченности капиталом банковских систем в странах с развитой экономикой. Несмотря на некоторое нарастание нестабильности, настроения на глобальном рынке ценных бумаг, равно как и ожидания в отношении доходов корпораций остаются в основном позитивными, и международное банковское кредитование продолжает восстанавливаться. После спада, наблюдавшегося в 2015 и 2016 годах, увеличился приток инвестиций в акции и облигации в странах с формирующейся рыночной экономикой .Это помогло удержать затраты по займам и процентные надбавки на сравнительно низком уровне.

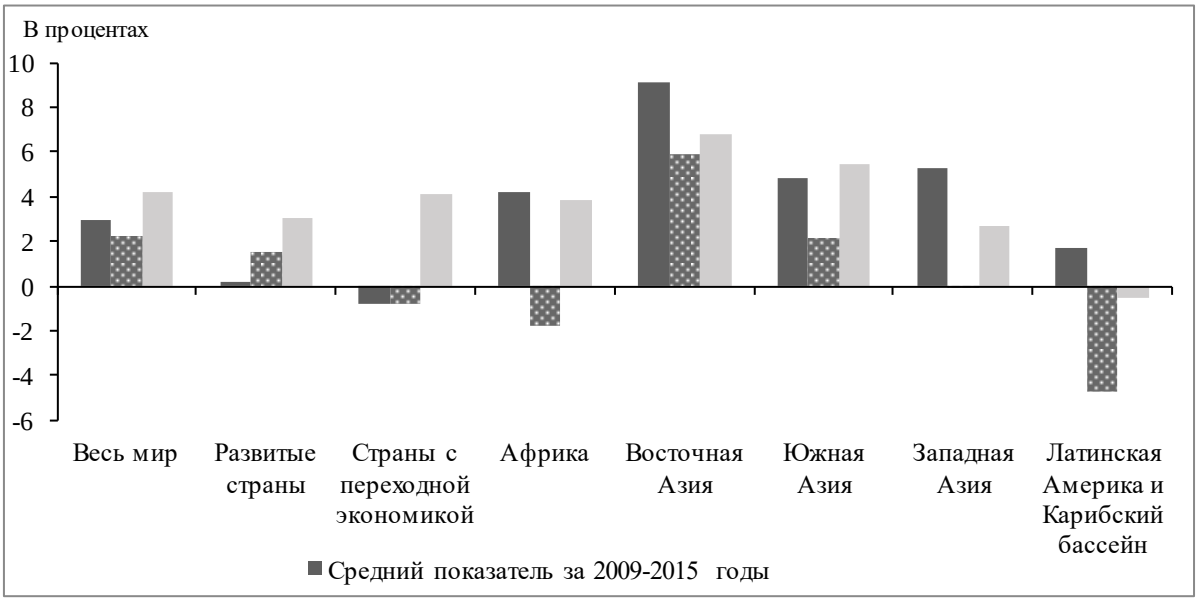
Ускоренный рост объема инвестиций

10. На этом фоне с начала 2017 года наблюдается улучшение инвестиционных условий. Рост глобальной экономической активности в 2017 году более чем на три четверти был обусловлен увеличением объема инвестиций. В частности, в развитых странах наблюдалось более быстрое увеличение частных инвестиций, не связанных с жилищным строительством: в 2017 году в ряде крупных в экономическом отношении стран, в том числе в Германии, Испании, Канаде, Соединенных Штатах, Франции и Японии, увеличился объем инвестиций в технику и оборудование. Вместе с тем этому наблюдаемому в последнее время увеличению предшествовал длительный период относительно низких темпов роста инвестиций, начало которому положил мировой финансовый кризис 2008—2009 годов (см. рисунок IV).

11. В развивающихся странах и странах с переходной экономикой текущая ситуация с инвестициями выглядит менее однородно. В Восточной Азии, например в Индонезии, Малайзии и на Филиппинах, на фоне активного роста торговли, повышения темпов промышленного производства и увеличения государственных расходов на инфраструктуру спрос на инвестиции был оживленным. Кроме того, в связи с повышением цен на важнейшие сырьевые товары улучшились также инвестиционные прогнозы в отношении некоторых стран с сырьевой зависимостью экономики, например Бразилии, Нигерии, Перу, Чили и Россий-

ской Федерации. Во многих странах с низким уровнем дохода, особенно в некоторых частях Африки, в которых показатели предельного дохода на любые инвестиции, как правило, относительно высоки, текущий объем инвестиций представляется недостаточным для обеспечения более устойчивого и всеохватного роста. Кроме того, сохраняется высокая концентрация инвестиций в добывающих отраслях, что отвлекает их от использования в целях формирования основ более диверсифицированной экономики.

Рисунок IV
Рост объема инвестиций в разбивке по регионам, 2009–2017 годы



Источник: расчеты Департамента по экономическим и социальным вопросам.

B. Характер макроэкономической политики

Постепенная корректировка кредитно-денежной политики в странах с развитой экономикой

12. Ожидается, что, поскольку в странах с развитой экономикой инфляция не превышает целевых показателей большинства центральных банков, корректировка кредитно-денежной политики будет по-прежнему осуществляться постепенно. Дефляционное давление, бывшее одним из основных источников беспокойства в 2015 и в 2016 годах, уменьшилось. В условиях повышения темпов роста и улучшения положения на рынке труда несколько центральных банков в последнее время заявили о возможности некоторого ускорения корректировки кредитно-денежной политики и нормализации балансов.

13. В марте Федеральный резервный банк Соединенных Штатов увеличил допустимый диапазон колебания ставки по кредитам Федеральной резервной системы на 25 базисных пунктов, доведя его до 1,5–1,75 процента, и заявил при этом о намерении повысить процентную ставку в 2018 году еще дважды. В то же время он увеличил прогнозируемое число повышений процентной ставки в 2019 году до трех. Европейский центральный банк недавно отказался от взятого ранее обязательства выкупить дополнительные активы в случае спада экономической активности. Этот шаг последовал за принятым в 2017 году решением со-

кратить сумму ежемесячной покупки активов. Тем не менее регулятор подтвердил, что процентные ставки в течение продолжительного периода времени будут оставаться на нынешнем близком к нулю уровне. Между тем Банк Англии сообщил о дополнительном повышении процентных ставок в 2018 году. В противоположность этому Банк Японии, как ожидается, продолжит вести чрезвычайно либеральную кредитно-денежную политику, что отражает сохраняющиеся расхождения в масштабах и сроках корректировки кредитно-денежной политики между развитыми странами.

14. В большинстве стран с развивающейся и переходной экономикой кредитно-денежная политика, вероятно, будет по-прежнему благоприятствовать росту в условиях весьма умеренного инфляционного давления и возросшей неопределенности внешнеэкономической конъюнктуры. Тем не менее ожидается, что все большее число стран будет постепенно сокращать объем денежного стимулирования. В ряде стран проведение на протяжении длительного времени либеральной кредитно-денежной политики стало причиной накопления долга, что заставляет центральные банки все активнее искать выход в пересмотре политики.

15. В начале 2018 года несколько крупных экспортеров сырья, в том числе Аргентина, Бразилия, Замбия, Колумбия, Российская Федерация и Южная Африка, дополнительно снизили процентные ставки с целью поддержать нарождающееся оживление экономики. Вместе с тем ожидается, что по мере стабилизации процесса роста монетарное стимулирование в большинстве этих стран закончится. В 2017 и 2018 годах центральные банки ряда стран–импортеров сырья в Восточной и Южной Азии, включая Китай, Малайзию, Пакистан и Республику Корея, повысили процентные ставки. Вместе с тем ввиду высокой степени неопределенности внешней конъюнктуры центральные банки, как ожидается, будут проводить осмотрительную политику. В ряде стран, особенно в Африканском регионе, в условиях ослабления национальных валют и высоких темпов инфляции будет по-прежнему проводиться жесткая кредитно-денежная политика.

Проциклический характер политики увеличения бюджетных расходов в Соединенных Штатах

16. На фоне синхронного оживления экономической активности фискальная политика правительств большинства развитых стран в 2018–2019 годах будет в целом нейтральной. Основным исключением являются Соединенные Штаты. Ожидается, что недавно принятые поправки к бюджету будут стимулировать экономический рост в краткосрочной перспективе и приведут к увеличению дефицита государственного бюджета и государственного долга в среднесрочной перспективе (см. раздел II). Поскольку экономика находится в состоянии почти полной занятости, политика увеличения бюджетных расходов носит ярко выраженный проциклический характер. При отсутствии спада такое наращивание долга нехарактерно, вследствие чего существенно сужается пространство для фискального маневрирования при наступлении очередного экономического спада.

17. В противоположность этому фискальная политика стран Европейского союза в период 2018–2019 годов, как ожидается, будет нейтральной в плане влияния на рост, поскольку в последние годы многие страны отказываются от жесткой экономии. Во всех странах региона повышение темпов роста ВВП и ощутимая позитивная динамика на рынке труда способствовали циклической нормализации состояния бюджетов за счет увеличения налоговых поступлений и со-

кращения расходов на социальное обеспечение. По прогнозам, в 2019 году почти во всех европейских странах будет зарегистрирован первичный профицит, однако показатель отношения совокупной задолженности к ВВП по региону остается высоким и будет уменьшаться, как ожидается, очень медленно.

Ослабление фискального давления в странах-экспортерах сырьевых товаров

18. Ожидается, что повышение цен на сырье и постепенное восстановление темпов роста ВВП приведут к ослаблению фискального давления во многих развивающихся странах и странах с переходной экономикой, включая крупных экспортеров сырьевых товаров, например Бразилию, Российскую Федерацию и Саудовскую Аравию. Тем не менее бюджеты центральных правительств многих стран Африки, Латинской Америки и Западной Азии будут по-прежнему сводиться с дефицитом, а показатели отношения долга к ВВП, как ожидается, продолжат расти. В связи с этим в течение периода, охватываемого прогнозом, фискальная политика будет оставаться относительно жесткой. Страны Восточной и Южной Азии продолжают проводить фискальную политику, направленную на стимулирование роста, уделяя основное внимание инвестициям в инфраструктуру и расширению систем социального обеспечения. Ожидается, что в регионе уровни бюджетных дефицитов останутся в целом стабильными. В Китае целевой показатель бюджетного дефицита был снижен с 3 процентов ВВП в 2017 году до 2,6 процента в 2018 году, что представляет собой первое целенаправленное снижение за несколько лет. Дальнейшие соображения относительно последних изменений в политике, проводимой странами разных регионов, содержатся в разделе II.

C. Риски ухудшения прогноза

19. Приведенный в настоящем докладе базовый прогноз, представляющий собой наиболее вероятный путь развития глобальной экономики, указывает на дальнейшее улучшение в краткосрочной перспективе. Однако существуют значительные риски ухудшения экономических перспектив, которые могут свести на нет достигнутые в последнее время успехи.

Усиление разногласий по вопросам торговой политики

20. Разногласия по вопросам торговой политики между многими крупнейшими в экономическом отношении странами мира усиливаются. Крупные соглашения, например Североамериканское соглашение о свободной торговле, на протяжении долгого времени пересматриваются, а экономические державы прибегают к введению целого ряда тарифных мер и торговых барьеров. В дополнение к введению подобных мер вне Всемирной торговой организации (ВТО) в последние месяцы растет число споров внутри ВТО, в которых участвуют, например, Австралия, Вьетнам, Индия, Канада, Китай, Объединенные Арабские Эмираты, Пакистан, Республика Корея, Российская Федерация, Соединенные Штаты и Украина. Все более разрозненные действия участников международной торговли могут свести на нет последние достижения в глобальной экономике. Ввиду глубинной взаимосвязи между торговлей, инвестициями и ростом производительности резкое увеличение числа торговых барьеров и споров может привести к значительному замедлению роста торговли и инвестиций в краткосрочной перспективе и создать серьезные препятствия для глобального роста в среднесрочной перспективе.

21. На макроэкономическом уровне непосредственное воздействие введенных и предложенных в последние месяцы мер, включая предложения о введении тарифов на экспортируемые Китаем и Соединенными Штатами товары на сумму в 50 млрд долл. США (что эквивалентно от 0,2 до 0,4 процента ВВП каждой из этих стран) будет относительно скромным. Согласно базовому прогнозу, представленному в настоящем докладе, темпы роста мировой торговли в 2018 году несколько снизятся, но останутся на относительно высоком уровне в 3,8 процента при условии, что торговые разногласия существенно не обострятся и что удастся ограничить их влияние на мировую экономику. В рамках альтернативного сценария постепенное нарастание торговых разногласий и быстрое введение новых торговых барьеров в течение 2018 года спровоцируют повсеместное принятие ответных мер и многочисленные сбои в глобальных производственно-сбытовых цепочках и в конечном счете могут вызвать резкое сокращение объема мировых инвестиций и мировой торговли. Так, резкое сокращение объема инвестиций и торговли, эквивалентное хотя бы половине ущерба, причиненного мировым финансовым кризисом, может привести в 2019 году к практически полному прекращению роста торговли и к снижению темпов роста мирового валового продукта до 1,8 процента по сравнению с изначальным прогнозом в 3,2 процента[2].

Нарастание финансовых рисков

22. Глобальная финансовая конъюнктура остается сравнительно благоприятной для инвестиций, но в последние годы в ней наблюдается нарастание рисков. Продолжительный период избытка ликвидности на международных финансовых рынках и дешевых кредитов не привел к поступательному, широкомасштабному и здоровому восстановлению инвестиционной активности. Вместо этого он преимущественно характеризовался эмиссией долговых обязательств, слияниями и поглощениями и увеличением объемов скупки корпорациями собственных долговых обязательств. Это было связано со значительным повышением оценок финансовых активов и существенным ростом задолженности во всех регионах. Дестабилизация мировых фондовых рынков в начале 2018 года служит напоминанием о том, что факторы уязвимости, накопившиеся во многих странах с формирующейся рыночной экономикой, делают их беззащитными перед резким усилением неприятия риска, неорганизованным ужесточением ситуации с ликвидностью на глобальных рынках и внезапным оттоком капитала.

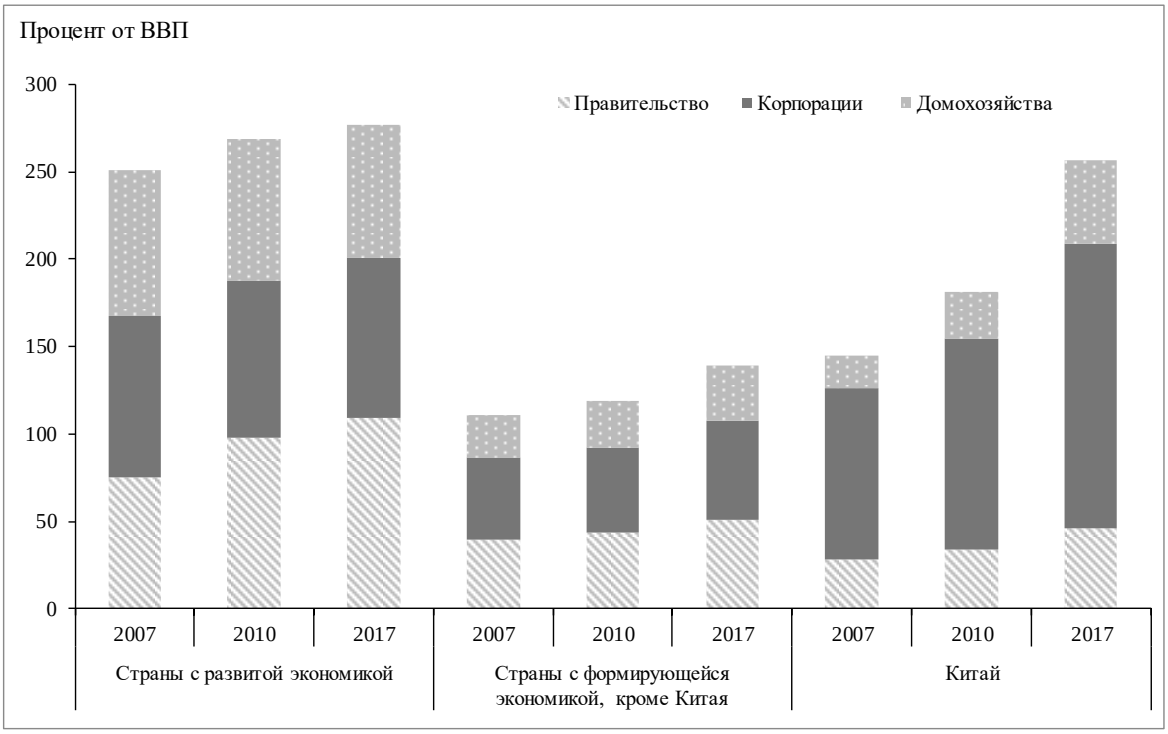
23. Высокие и в некоторых случаях растущие уровни задолженности стали характерным признаком глобальной экономики. Размер государственного и частного долга во многих экономически развитых странах остается на высоком по историческим меркам уровне, а задолженность домохозяйств и корпораций сейчас больше, чем до мирового финансового кризиса. В странах с формирующейся рыночной экономикой[3] показатель отношения долга к ВВП (вся сумма кредитов нефинансовому сектору) вырос с 139 процентов в 2010 году до почти 200 процентов в 2017 году. Задолженность нефинансового сектора в Китае увеличилась со 180 до более 250 процентов ВВП (см. рисунок V). Уровни задолженности заметно повысились также в Латинской Америке — со 125 до 145 процентов в Бразилии и с 56 до 77 процентов в Мексике. Во многих из этих стран значительная часть этой задолженности приходится на займы, предназначенные для приобретения недвижимости и финансовых активов, а не для формирования произ-

[2] Department of Economic and Social Affairs, World Economic Situation and Prospects: Monthly Briefing. No. 114 (May 2018). URL: www.un.org/development/desa/dpad/wp-content/uploads/sites/45/publication/wesp_mb114.pdf.

[3] По определению Банка международных расчетов (URL: www.bis.org/statistics/tables_f.pdf).

водственного капитала. Необеспеченность корпоративного долга производственными активами является источником финансового риска, который в некоторых случаях может иметь серьезные последствия для мировой экономики.

Рисунок V
Структура долга нефинансового сектора в развитых странах и странах с формирующейся рыночной экономикой, 2007–2017 годы



Источник: расчеты Департамента по экономическим и социальным вопросам.

24. В условиях нарастания финансовых рисков перед директивными органами встает задача повышения устойчивости к внешним потрясениям, а в некоторых случаях сдерживания роста объемов кредитования и регулирования темпов снижения доли заемных средств в частном секторе. Слишком быстрое сокращение доли заемных средств может вызвать стресс в банковском секторе, привести к банкротству корпораций или вызвать непредсказуемые изменения цен на активы. Многие страны с формирующейся рыночной экономикой улучшили макроэкономическое регулирование и теперь лучше подготовлены к использованию более широкого комплекса мер в области политики, включая меры кредитно-денежного, фискального, валютного и макропруденциального регулирования и мер регулирования счета движения капитала. Но даже в этих условиях для стимулирования роста производительности и повышения темпов потенциального роста в среднесрочной перспективе также крайне важно проводить надлежащую политику по обеспечению необходимого объема и состава производственных капиталовложений.

25. Корректировка кредитно-денежной политики в экономически развитых странах осуществляется постепенно, однако проциклический характер фискальной политики Соединенных Штатов усиливает неопределенность в отношении темпов корректировки и повышает вероятность более быстрой отмены денежно-

кредитных стимулов. Это, в свою очередь, повышает нестабильность на глобальных финансовых рынках. Многие развивающиеся страны подвергаются сопутствующим рискам, особенно в том случае, когда значительная часть накопленного за последние годы долга деноминирована в долларах США. Перспективы сокращения объема ликвидных средств и резкое усиление неприятия риска подвергают страны с формирующейся рыночной экономикой риску увеличения затрат по займам, обесценения национальных валют и снижения курсов ценных бумаг. Это может отрицательно сказаться на состоянии балансов банковского и корпоративного секторов и на способности рефинансировать долг при помощи новых займов. Более того, в ближайшие несколько лет корпоративный сектор придется иметь дело с напряженным графиком обслуживания задолженности, особенно в случае резкого повышения курса доллара США. Это может привести к весьма серьезным последствиям для реального сектора экономики из-за резкого спада инвестиционной активности, роста инфляции или принятия мер фискальной корректировки.

II. Экономический прогноз по регионам

A. Страны с развитой экономикой

26. Экономика Соединенных Штатов работает на пределе или почти на пределе своей мощности. Уровень безработицы снизился до 4,1 процента, что ниже большинства оценок его долгосрочного равновесного уровня, а отношение числа вакансий к числу ищущих работу достигло наивысшего уровня со времени по крайней мере 2000 года. Повышение уровня загрузки производственных мощностей стимулирует увеличение объема инвестиций в оборудование.

27. Хотя в первом квартале 2018 года экономическая активность несколько спала, перспективы по-прежнему остаются устойчивыми благодаря масштабным мерам фискального стимулирования, введенным в Законе о снижении налогов и о рабочих местах от декабря 2017 года и в поддержанном обеими партиями Законе о бюджете от 2018 года. Ожидается, что в 2018 году темпы роста ВВП достигнут 2,5 процента, а в 2019 году — 2,3 процента. Снижение средних ставок подоходного налога на 2 процентных пункта с января 2018 года позволит сохранить стабильный уровень расходов домохозяйств. При этом неравенство в уровне заработной платы после вычета налогов, как ожидается, продолжит расти, поскольку бóльшая часть налоговых сокращений придется на долю домохозяйств с высоким уровнем дохода.

28. Резкое снижение ставки корпоративного налога будет по-прежнему поддерживать инвестиционную активность в ближайшем будущем. В бюджет заложены также дополнительные федеральные расходы в размере 1 процента ВВП на период 2018—2019 годов. Эти меры стимулирования приведут к увеличению дефицита федерального бюджета с 3,5 процента ВВП в 2017 году до приблизительно 5 процентов к 2019 году. В течение следующего десятилетия отношение государственного долга к ВВП будет продолжать расти. Проведение политики агрессивной фискальной экспансии в то время, когда экономика работает практически на полную мощность, в сочетании с потенциальным повышательным давлением на инфляцию со стороны импортных тарифов может привести к тому, что Федеральный резервный банк будет повышать процентные ставки ускоренными темпами.

29. Экономика Канады в 2017 году продемонстрировала исключительно высокий темп роста, составивший 3 процента, чему способствовали принятые меры фискального стимулирования и устойчивый прирост жилищного богатства. В 2018 и 2019 годах экономическая активность, как ожидается, будет расти более умеренными, но здоровыми темпами — от 2 до 2,2 процента. Высокий уровень неопределенности в отношении пересмотра Североамериканского соглашения о свободной торговле будет сдерживать оживление инвестиционной активности в ближайшем будущем.

30. Прогноз роста ВВП Японии на 2018 год был пересмотрен в сторону повышения — с 1,2 до 1,6 процента — в связи с увеличением внешнего и внутреннего спроса. Внутренний спрос подкрепляется ростом прибыли корпораций и уменьшением количества свободной рабочей силы на рынке труда. Это должно поддержать постепенный рост реальной заработной платы, что, в свою очередь, окажет некоторое повышательное давление на цены на потребительские товары в 2018 году. Вероятность резкого повышения курса японской иены является одним из ключевых рисков снижения темпов роста экономики.

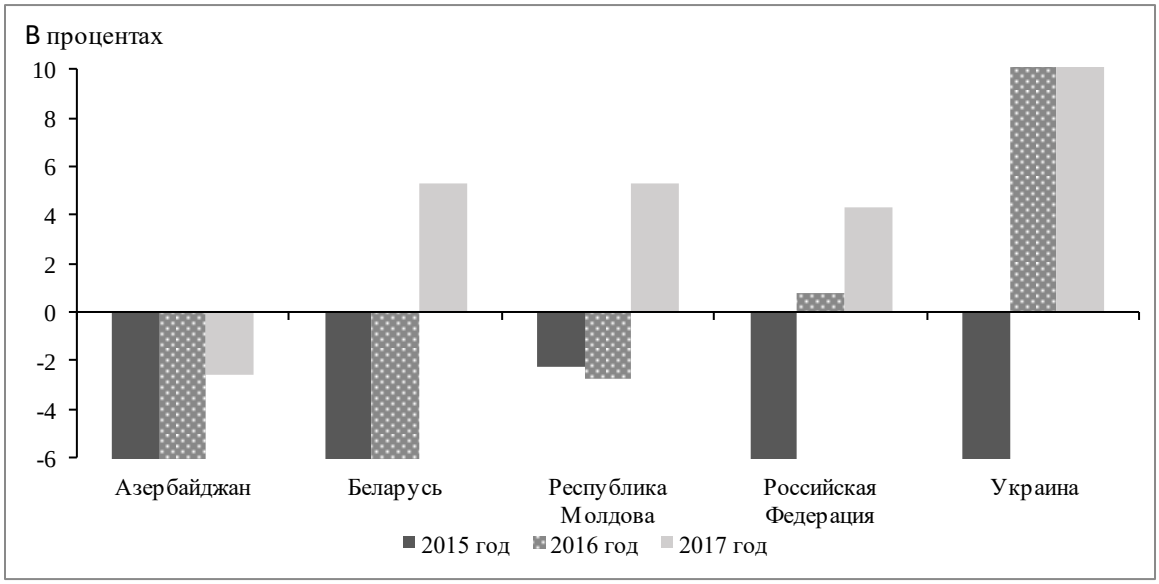
31. Перспективы роста в Европе остаются устойчивыми, однако риски ухудшения перспектив значительны. Согласно прогнозам, темпы экономического роста в еврозоне составят 2,1 процента в 2018 году и 1,9 процента в 2019 году, то есть будут несколько выше, чем прогнозировалось ранее. Существенный рост частного потребления опирается на динамичные условия на рынках труда и увеличение размеров располагаемого дохода. Поддерживающее воздействие на инвестиции коммерческих предприятий и строительную деятельность будет оказывать также либеральная кредитно-денежная политика Европейского центрального банка. Несмотря на это, риски ухудшения региональных прогнозов возросли. В связи с обостряющимися торговыми разногласиями между странами с крупной экономикой были введены новые или изменены старые тарифы на различные категории товаров. Введение новых торговых ограничений может привести к существенным рискам, особенно для тех европейских стран, экономика которых зависит от экспорта. Для переходного этапа, который последует за выходом Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии из Европейского союза, будет характерна значительная неопределенность, в частности в отношении будущих торговых связей между этими двумя сторонами. Это повышает риск вывода инвестиций коммерческих предприятий из Соединенного Королевства. Перед Европейским центральным банком стоит непростая задача разработать план нормализации кредитно-денежной политики в плане покупки активов и учетной ставки, что может стать еще одной причиной дестабилизации финансового рынка, и донести соответствующую информацию до участников рынка.

32. Темпы экономического роста в восточноевропейских и балтийских государствах-членах, как ожидается, по-прежнему будут превышать средний показатель по Европейскому союзу, чему способствуют устойчиво высокие объемы экспорта и расходов на инфраструктуру, стимулируемые увеличением притока средств из Европейского союза. Однако рост задолженности и риск возникновения «пузырей» на рынке жилья представляют собой проблемы в среднесрочной перспективе.

B. Страны с переходной экономикой

33. Темпы роста экономики стран–экспортеров энергоносителей Содружества Независимых Государств (СНГ), поддерживаемый повышением цен на нефть и разумной макроэкономической политикой, в 2018 и 2019 году, как ожидается, останутся положительными. В 2017 году Российская Федерация вышла из спада, чему способствовали укрепление частного потребления и умеренный рост капиталовложений в основные фонды на фоне подготовки к Чемпионату мира по футболу Международной федерации футбола в 2018 году. В начале 2018 года слабое инфляционное давление, стабильность валютного курса и планируемое повышение заработной платы в государственном секторе заложили основу для дальнейшего увеличения потребительских расходов. Тем не менее усиление геополитической напряженности и введение дополнительных экономических санкций затруднили деятельность российских компаний и оказали понижающее давление на курс национальной валюты. Это может привести к росту инфляции и сокращению потребительских расходов, что приведет к снижению темпов роста экономики в 2018 году до 1,7 процента. Темпы экономического роста в Казахстане могут превысить 3 процента, главным образом в результате увеличения объема добычи нефти и вложения средств в развитие транспортной инфраструктуры.

Рисунок VI
Динамика реальных капиталовложений в отдельных странах Содружества Независимых Государств, 2015–2017 годы



Источники: национальные статистические бюро и центральные банки.
Примечание: данные за 2017 год являются предварительными.

34. В 2017 году экономика Украины, входящей в число стран СНГ, которые импортируют энергоносители, показала рост в размере 2,5 процента, чему способствовало значительное увеличение объема инвестиций (см. рисунок VI). Согласно прогнозам, при сохранении внешней финансовой помощи экономический рост в охватываемый прогнозом период будет оставаться относительно стабильным. Возможное сокращение объема транзита российского природного газа через территорию страны создает умеренный риск снижения темпов экономиче-

ского роста в 2019 году. В начале 2018 года объем денежных переводов, поступающих в менее крупные страны СНГ в Центральной Азии и на Кавказе, оставался значительным, оказывая поддерживающее воздействие на расходы частного сектора, несмотря на риск, связанный с ослаблением российского рубля. В будущем страны Центральной Азии должны также выиграть от осуществления инициативы «Один пояс, один путь». В 2018 и 2019 годах прирост совокупного ВВП стран СНГ и Грузии, как ожидается, составит 2,1 процента.

35. Экономический прогноз для стран Юго-Восточной Европы, совокупный ВВП которых, как ожидается, вырастет на 3 процента в 2018 году и на 3,4 процента в 2019 году благодаря инвестициям и экспорту, в целом является благоприятным.

C. Развивающиеся страны

Азия

36. Краткосрочные перспективы роста в Восточной Азии остаются благоприятными, при этом прогнозируется стабильное увеличение ВВП стран региона — на 5,8 процента в 2018 году и на 5,7 процента в 2019 году. Росту будут способствовать устойчивое частное потребление и государственные инвестиции, а также продолжающееся улучшение внешнего спроса.

37. В Китае, как ожидается, устойчивые темпы роста сохранятся благодаря стабильным потребительским расходам и благоприятной фискальной политике. Прогнозируется постепенное замедление роста по мере продолжения реализации структурных реформ: с 6,9 процента в 2017 году до 6,5 процента в 2018 году и 6,3 процента в 2019 году. Дальнейшие усилия по устранению факторов финансовой уязвимости будут способствовать достижению более устойчивого роста в среднесрочной перспективе, но при этом перед властями стоит трудная политическая задача — обеспечить, чтобы связанное с этим сокращение доли заемных средств в экономике не подорвало рост в краткосрочной перспективе.

38. В большинстве других стран региона ожидается стабильный рост ВВП в течение охваченного прогнозом периода. Частное потребление будет оставаться ключевым фактором роста на фоне устойчивого увеличения числа рабочих мест, низких процентных ставок и умеренного инфляционного давления. Кроме того, в Мьянме, Республике Корея и Таиланде дальнейшему росту потребительских расходов будет способствовать повышение минимальной заработной платы в 2018 году. Во многих странах, в том числе в Индонезии, Таиланде и Филиппинах, рост будут стимулировать также масштабные инфраструктурные проекты, которые помогут преодолеть структурные ограничения и ускорить повышение производительности в среднесрочной перспективе.

39. Нарастают риски снижения экономической активности. Ужесточение условий международной торговли может оказать серьезное негативное влияние на страны Восточной Азии, учитывая характерные для стран региона высокую степень открытости торговли и участие в обширных международных производственных сетях. Геополитическая напряженность на Корейском полуострове может сказаться на настроениях инвесторов и на конъюнктуре финансовых рынков в регионе, а высокий уровень корпоративной задолженности по-прежнему будет негативно влиять на инвестиционные перспективы ряда стран.

40. Макроэкономические перспективы в Южной Азии остаются благоприятными на фоне устойчивого внутреннего спроса, обширных инвестиций в инфраструктуру и умеренно либеральной денежно-кредитной политики. Ожидается, что темпы роста ВВП возрастут с 6 процентов в 2017 году до 6,6 процента в

2018 году и до 6,8 процента в 2019 году. Предполагается, что уровень инфляции в регионе будет оставаться стабильно низким. Позитивные перспективы будут способствовать формированию в большинстве стран региона благоприятных условий для достижения дальнейшего прогресса в решении стоящих перед ними обширных проблем в области экономического, социального и экологического развития. Кроме того, для повышения производительности и реализации регионального потенциала роста необходимы более глубокие реформы, например улучшение состояния бюджетных счетов и устранение существенных пробелов в инфраструктуре региона. К рискам снижения экономической активности относятся неудачи в реализации программы реформ, усиление геополитической напряженности в регионе или резкое повышение цен на нефть.

41. На фоне устойчивого частного потребления, несколько более либеральной фискальной политики и положительных результатов проведенных реформ в Индии наблюдается повышение темпов роста. Темпы роста ВВП, как ожидается, увеличатся до 7,5 и 7,6 процента в 2017–2018 и 2018–2019 бюджетных годах, соответственно. Несмотря на наметившиеся признаки возобновления роста капитальных расходов, одной из важнейших задач по-прежнему является обеспечение более широкого и устойчивого восстановления частных инвестиций. В Исламской Республике Иран в краткосрочной перспективе ожидается ухудшение экономической ситуации вследствие повторного введения Соединенными Штатами торговых, инвестиционных и финансовых санкций. Кроме того, структурные проблемы в экономике, обусловленные тем, что на протяжении длительного времени объемы инвестиций были недостаточными, будут продолжать сдерживать экономическую активность в среднесрочной перспективе. Что касается менее крупных стран региона, то ускорение роста на фоне активных инвестиций и постепенного восстановления экспорта наблюдается в Пакистане. Благодаря устойчивым инвестициям в основные фонды и в целом либеральной денежно-кредитной политике экономика Бангладеш, как предполагается, в краткосрочной перспективе продолжит расти более чем на 7 процентов в год. В этой стране по-прежнему проводится осмотрительная фискальная политика, обеспечивающая поддержание с трудом достигнутого баланса между мерами фискальной консолидации и мерами по содействию реализации масштабных инфраструктурных проектов.

42. Прогноз по росту ВВП в Западной Азии на 2018 год был пересмотрен в сторону повышения с 2,3 процента до 3,3 процента с учетом ожидаемого повышения темпов роста в Турции. Во второй половине 2017 года экономический рост в этой стране ускорился на фоне восстановления внутреннего спроса и стабилизации платежного баланса. Рост в Израиле остается устойчивым при низкой инфляции и увеличении внешнего спроса. В государствах — членах Совета сотрудничества арабских государств Залива — Бахрейне, Катаре, Кувейте, Объединенных Арабских Эмиратах, Омане и Саудовской Аравии — также наблюдается повышение темпов роста. Не связанные с нефтью отрасли в этих странах демонстрируют уверенный рост благодаря умеренному повышению спроса в государственном секторе в связи с восстановлением доходов от продажи нефти. Страны — члены Совета сотрудничества арабских государств Залива проводят более жесткую денежно-кредитную политику, ориентируясь на политику Федерального резервного банка Соединенных Штатов. Стоимость привлечения финансовых ресурсов сохраняется на относительно стабильном уровне, а объемы кредитования продолжают расти.

43. В Иордании и Ливане сохраняется слабый рост внутреннего спроса в условиях умеренной инфляции. Реализация планов реформ, увязанных с поддержкой со стороны международных доноров, может привести к ужесточению фискальной политики в обеих странах. Несмотря на продолжающиеся вооруженные конфликты, в Ираке и Сирийской Арабской Республике наблюдается все больше признаков стабилизации экономики. В Ираке на пользу экономике идет улучшение ситуации в плане безопасности. В то же время восстановлению экономики в Сирийской Арабской Республике препятствуют нестабильный платежный баланс и экономические санкции. Кризис в Йемене остается крайне тяжелым на фоне эскалации боевых действий и ухудшения ситуации в области продовольственной безопасности и состояния платежного баланса.

Африка

44. С декабря 2017 года прогноз по темпам роста в Африканском регионе был пересмотрен в сторону повышения — до 3,6 процента в 2018 году и до 3,9 процента в 2019 году. Пересмотр прогноза в сторону повышения связан с улучшением перспектив в некоторых крупных странах, таких как Египет и Нигерия. Тем не менее без резкого сокращения неравенства доходов роста подушевого дохода, который в 2018–2019 годах составит, по оценкам, от 1,1 до 1,3 процента, будет по-прежнему недостаточно для значительного сокращения масштабов нищеты.

45. В связи с улучшением условий торговли, восстановлением добычи нефти, увеличением доступности иностранной валюты и более устойчивым ростом в отраслях, не связанных с нефтью, в последнее время темпы роста в Нигерии, оставаясь невысокими, все же повысились. Это послужило причиной пересмотра прогноза по Западной Африке в сторону повышения. На пользу Северной Африке идет снижение темпов инфляции в таких странах, как Египет и Ливия. Вместе с тем сохраняющаяся политическая нестабильность и проблемы в области безопасности продолжают сдерживать развитие ливийской экономики. В Восточной Африке перспективы роста в 2018 году улучшились благодаря тому, что продолжающееся восстановление после засухи и новая производственная инфраструктура стимулируют рост в Эфиопии. Ожидается, что рост в Центральной Африке в 2018 году будут сдерживать фискальная консолидация и сокращение добычи нефти. Прогноз по южной части Африки остается неоднозначным, несмотря на незначительное повышение темпов роста в Южно-Африканской Республике в 2018 году благодаря увеличению потребления домашних хозяйств и повышению уровня доверия со стороны инвесторов.

46. В Африке сохраняется тенденция к снижению среднего уровня инфляции, что обусловлено стабилизацией курсов валют и замедлением роста цен на продукты питания. Это позволит кредитно-финансовым органам, в частности в Восточной Африке и на юге Африки, поддержать экономическую активность путем снижения процентных ставок. Вместе с тем в странах-экспортерах топлива, вероятно, сохранится жесткая денежно-кредитная политика.

47. Под влиянием сокращения расходов и опасений по поводу роста государственного долга совокупный дефицит бюджета должен несколько уменьшиться. Поскольку правительства африканских стран ищут возможности для мобилизации средств на международных рынках, чтобы воспользоваться относительно низкими процентными ставками и активным спросом со стороны инвесторов, прежде чем ужесточение политики Федеральным резервным банком в Соединенных Штатах вновь приведет к увеличению стоимости заимствования, государственные долговые обязательства этих стран пользуются рекордно высоким спросом.

Латинская Америка и Карибский бассейн

48. На фоне устойчивого мирового роста и повышения цен на сырьевые товары в 2018–2019 годах ожидается повышение темпов восстановления в Латинской Америке и Карибском бассейне. Прогнозируется, что после роста на 1 процент в 2017 году в результате масштабного подъема экономической активности темпы роста в регионе повысятся до 2,1 процента в 2018 году и до 2,5 процента в 2019 году. За исключением Боливарианской Республики Венесуэла, где спад продолжается уже пятый год, во всех странах ожидаются положительные темпы роста, чему будет способствовать увеличение спроса частного сектора, особенно в южноамериканских странах-экспортерах сырья. Умеренные темпы инфляции, низкие процентные ставки и в некоторых случаях повышение доверия будут стимулировать частное потребление и инвестиции. Несмотря на ожидаемое окончание цикла смягчения денежно-кредитной политики в таких странах, как Бразилия, Колумбия и Перу, политика в денежно-кредитной сфере останется в целом либеральной. Кроме того, наблюдаются признаки улучшения на рынках труда. Во многих странах уровень безработицы по сравнению с предшествующим годом немного снизился, и занятость в производственном секторе начинает восстанавливаться. Повышение цен на сырьевые товары и умеренное восстановление темпов роста способствовали ослаблению фискального давления, особенно в странах региона, являющихся экспортерами металлов и сельскохозяйственной продукции. Вместе с тем во многих случаях первичное сальдо по-прежнему находится ниже уровня, необходимого для стабилизации долга, что указывает на необходимость дальнейшей фискальной консолидации.

49. Несмотря на прогнозируемое восстановление, ожидается, что темпы роста в Латинской Америке и Карибском бассейне в течение охватываемого прогнозом периода по-прежнему будут намного ниже среднего показателя в 3,2 процента, зарегистрированного в период 1991–2012 годов. Наблюдаемые на протяжении последних лет низкий объем инвестиций и низкий уровень производительности породили опасения по поводу возможного снижения темпов роста, что может препятствовать прогрессу в деле достижения целей в области устойчивого развития. Более того, сохраняются риски ухудшения прогноза. Эскалация напряженности в мировой торговле будет иметь негативные последствия для южноамериканских экспортеров сырья и для стран Центральной Америки и Карибского бассейна, имеющих тесные связи с Соединенными Штатами. Кроме того, к ухудшению экономического прогноза по Мексике может привести долговременная неопределенность, вызванная пересмотром Североамериканского соглашения о свободной торговле.

III. Основные проблемы в области политики

Односторонние торговые меры и многосторонняя торговая система

50. Значительное усиление напряженности в торговых отношениях ведущих экономических держав мира может иметь серьезные негативные последствия для мировой торговли. В 2017 году правительство Соединенных Штатов инициировало масштабный пересмотр существующих торговых соглашений. По итогам ряда расследований, в том числе в связи с вопросами национальной безопасности[4] и законами, политикой и практикой правительства Китая в области передачи технологий, интеллектуальной собственности и инноваций[5], Соединенные

[4] United States, Department of Commerce, *The Effect of Imports of Steel on the National Security* (Washington, D.C., 2018).

[5] United States, Federal Register, vol. 82, No. 163, pp. 40213–40215 (Washington, D.C., Office of the Federal Register, 2017).

Штаты предложили ряд мер, направленных на защиту отечественной промышленности из соображений безопасности и от предполагаемого неравенства в доступе на рынок. В первом квартале 2018 года Соединенные Штаты ввели новые тарифы на некоторые товары, в том числе сталь и алюминий (из соображений безопасности) и стиральные машины и панели солнечных батарей (в качестве мер защиты). Кроме того, Соединенные Штаты объявили о планах ввести 25-процентный тариф на импорт более 1000 наименований товаров из Китая, объем которого в стоимостном выражении составляет примерно 50 млрд долл. США. В связи с этим основные торговые партнеры, в том числе Европейский союз, Канада, Китай и Республика Корея, начали разрабатывать планы принятия ответных мер. В то же время все стороны стремятся урегулировать эти споры в рамках ВТО. Ситуация постоянно меняется, но речь идет о явном отходе от однозначной поддержки системы многосторонней торговли.

51. Соглашения, заключенные в рамках Всемирной торговой организации, содержат положения, допускающие возможность применения в торговых договорах дифференцированного режима для развивающихся и развитых стран в поддержку связанной с развитием функции торговой системы. Эти соглашения также содержат положения, позволяющие странам взимать дополнительные импортные пошлины, чтобы компенсировать ущерб, причиненный «недобросовестной» торговой практикой, и именно эта оговорка использовалась для обоснования некоторых из недавно предложенных мер. Тем не менее один из основополагающих принципов ВТО заключается в поощрении торговли путем снижения торговых барьеров между странами.

52. Использование тарифов и торговых барьеров зачастую рассматривается как средство защиты отечественных предприятий и их работников от внешней конкуренции. Вместе с тем такие шаги зачастую оказываются контрпродуктивными. Для оценки макроэкономических последствий введения какого-либо одного тарифа необходимо понимание не только его непосредственного воздействия на целевой сектор, но и его косвенного влияния на другие сектора экономики. Тариф на импорт стали может обеспечить сохранение или создание рабочих мест в сталелитейной промышленности за счет повышения конкурентоспособности отечественных предприятий относительно зарубежных производителей, имеющих более низкие издержки. Это зависит от способности отечественных поставщиков увеличить объем производства. Этот тариф оказывает непосредственное влияние также на отрасли, потребляющие продукцию сталелитейной промышленности, и на потребителей в целом. В отраслях — потребителях продукции сталелитейной промышленности тариф приводит к росту производственных затрат и может вызвать сокращение прибыли предприятий, возможным результатом чего может стать сокращение рабочих мест или снижение заработной платы в этих отраслях. Кроме того, повышение цен на сталь влияет на экономику в целом через увеличение потребительских цен, что ведет к снижению совокупного спроса домашних хозяйств.

53. Итоговое влияние любого тарифа на экономику в целом будет зависеть от относительного масштаба прямых и косвенных последствий, о которых говорилось выше, а также от распространения этих последствий на другие страны и от реакции других стан. Введение тарифов в одной из крупных стран, как ожидается, будет оказывать понижательное воздействие на мировые цены на соответствующий товар. Например, введение тарифа на сталь в Соединенных Штатах может привести к сокращению спроса на импортируемую сталь и еще больше усугубить проблему избыточного предложения стали на мировых рынках. Кроме того, ограничительные торговые меры могут нарушить разветвленные глобальные и региональные производственные сети, которые сформировались

под влиянием действующей политики, и это может иметь значительные последствия для множества небольших развивающихся стран, интегрированных в эти производственно-сбытовые цепочки. В дополнение к этому введение тарифов способно также спровоцировать ответные меры со стороны других стран, что может привести к ограничению экспорта и усилению неопределенности и негативно сказаться на доверии предпринимателей и инвестициях. Вместе с тем в некоторых случаях переориентация торговли может принести пользу странам, на которые действие новых барьеров не распространяется. Так, введение тарифа на экспорт сои из Соединенных Штатов может увеличить спрос со стороны Китая на сою из других стран, например из Бразилии.

54. Дальнейшее повышение торговых барьеров и ужесточение ответных мер станут шагом назад в усилиях по активизации Глобального партнерства в интересах устойчивого развития посредством достижения прогресса в деле создания универсальной, основанной на правилах, открытой, недискриминационной и справедливой многосторонней торговой системы и затруднят реализацию некоторых из основополагающих целей ВТО.

A. Неравенство и всеохватный рост

55. Дальнейшее улучшение глобального макроэкономического климата открывает возможность для широкомасштабного повышения уровня жизни, особенно в развивающихся регионах. Вместе с тем одних лишь более высоких темпов экономического роста недостаточно для обеспечения равномерного распределения соответствующих выгод. Ключевым элементом всеохватного роста и всеобщего процветания является сокращение неравенства внутри стран и между ними (цель 10 в области устойчивого развития). С преодолением неравенства связаны многие из целей в области устойчивого развития и сопутствующих задач в области борьбы с нищетой, здравоохранения и образования.

56. Между неравенством доходов и ростом на страновом уровне существует сложная связь; важную роль играют специфические для страны факторы, например размер экономики, уровень развития и институциональная и политическая среда. В ряде теоретических работ XX века высказывались мысли о том, что неравенство стимулирует более активную работу и учебу, а также является одним из факторов, способствующих росту внутренних сбережений. Имеющиеся сегодня фактические данные все больше свидетельствуют о том, что высокий уровень неравенства сдерживает экономический рост[6]. Высокий уровень неравенства доходов часто связан с социальной напряженностью и политической нестабильностью, что в свою очередь может препятствовать инвестициям в поддержку роста. Неравенство может препятствовать также накоплению человеческого капитала и социальной мобильности, ухудшая краткосрочные и среднесрочные экономические перспективы. Кроме того, такое неравенство часто связано с несоразмерным влиянием определенных групп лиц, имеющих общие интересы, на политику, что выливается в рыночную концентрацию и отсутствие конкуренции, а это в свою очередь мешает росту производительности.

57. Значительное увеличение неравенства доходов в большинстве развитых и развивающихся стран на протяжении 1980-х и 1990-х годов подтверждено документально. Во многих случаях неравенство, измеряемое коэффициентом Джини или долей доходов, которая приходится на 10 процентов наиболее обеспеченного населения, достигло беспрецедентного со времен Второй мировой войны

[6] Jonathan D. Ostry, Andrew Berg and Charalambos G. Tsangarides, “Redistribution, inequality and growth”, Staff Discussion Note (Washington, D.C., International Monetary Fund, 2014).

уровня. Рост общего уровня неравенства можно объяснить снижением доли трудового дохода в структуре доходов и увеличением разницы в заработной плате. Эти тенденции обусловлены множеством факторов. Главными из них были приватизация, либерализация и дерегулирование, технический прогресс, требующий более высокой квалификации работников, менее прогрессивные налоговые системы, ослабление институтов рынка труда и сокращение объема государственных капиталовложений. В течение указанного периода процесс усиления неравенства доходов охватил все основные регионы, хотя и не носил всеобщего характера.

58. С начала 2000-х годов положение дел становится более неоднозначным. Неравенство продолжало расти в большинстве развитых стран, в частности в пострадавших от мирового финансового кризиса европейских странах, где резко увеличился уровень безработицы и были приняты меры жесткой экономии. В большинстве развивающихся стран, в частности в странах Латинской Америки и в некоторых частях Африки, по-прежнему сохраняется чрезвычайно высокий уровень неравенства, что сдерживает повышение производительности и темпов роста. Вместе с тем последние данные позволяют говорить о том, что наметилось довольно скромное улучшение положения дел в плане неравенства. В большинстве развивающихся стран и стран с переходной экономикой, по которым имеются соответствующие данные, значения коэффициента Джини в 2014–2015 годах оказались ниже, чем в 2005–2008 годах (см. рисунок VII). Кроме того, в большинстве этих стран доля доходов, которая приходится на 10 процентов наиболее обеспеченного населения, немного сократилась. В период с 2008 по 2013 годы в двух из трех стран темпы роста средних доходов наименее обеспеченных 40 процентов населения превышали этот показатель для населения в целом[7]. Частично эти успехи могут быть обусловлены временной циклической реакцией (например, временным снижением доли дохода от капитала) на мировой финансовый кризис[8]. Вместе с тем в некоторых случаях эти позитивные тенденции отражают более долгосрочные изменения в основном структурного характера. В странах Латинской Америки и Карибского бассейна — регионе с самым неравномерным распределением доходов — за последние 15–20 лет в деле сокращения неравенства был достигнут значительный прогресс. Заметному снижению коэффициента Джини во всех странах региона способствовали четыре фактора, включая относительный рост трудового дохода бедных работников, что было отчасти связано с повышением минимальной заработной платы, повышение среднего уровня образования среди взрослых, увеличение государственных трансфертов домашним хозяйствам в виде адресных социальных программ и демографический дивиденд, выражающийся в увеличении доли населения трудоспособного возраста[9].

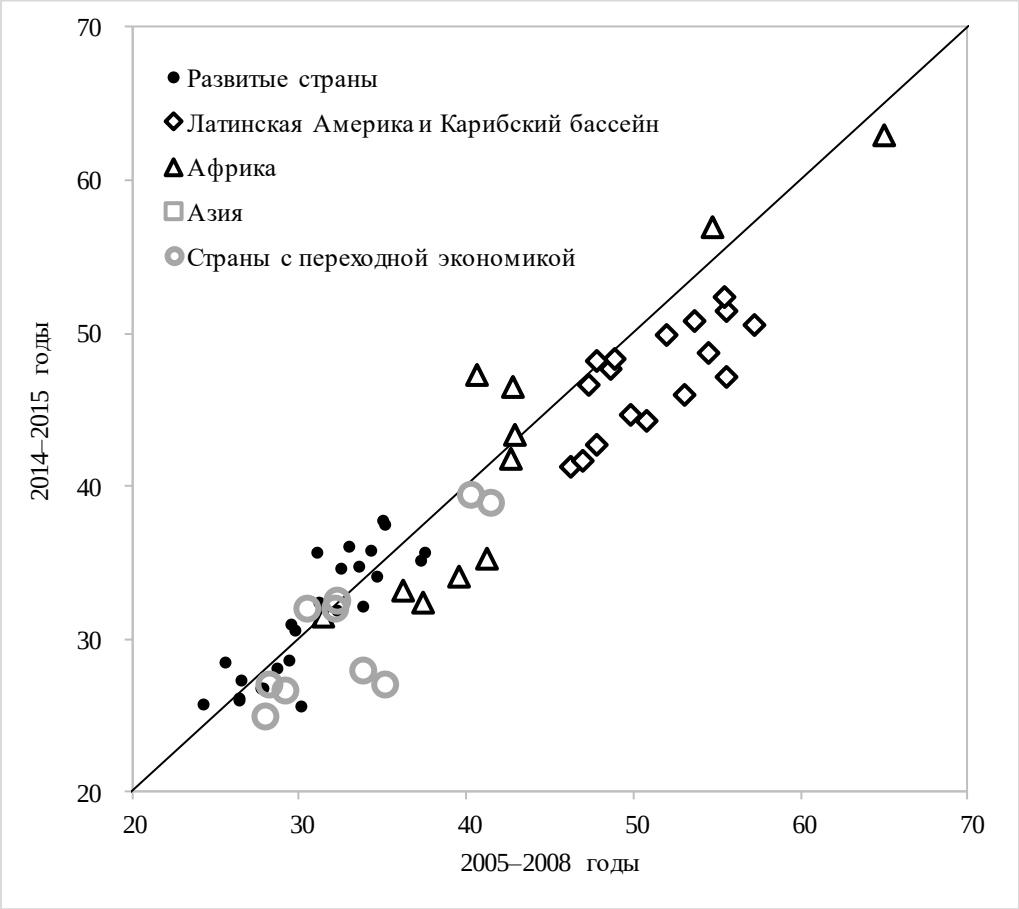
---

[7] World Bank, *Poverty and Shared Prosperity: Taking on Inequality,* (Washington, D.C., 2016).

[8] Международный валютный фонд, «Перспективы развития мировой экономики: наращивание темпов?», апрель 2017 года (Вашингтон, округ Колумбия, 2017 год).

[9] Suzanne Duryea and others, *Social Pulse in Latin America and the Caribbean 2016: Realities and Perspectives* (Washington, D.C., Inter-American Development Bank, 2016).

Рисунок VII
Индекс Джини, 2005–2008 годы и 2014–2015 годы



Источники: данные Всемирного банка и база данных CEIC.
Примечание: на рисунке показана подгруппа стран в каждом регионе, по которой имеются данные. Чем выше значение коэффициента Джини, тем выше уровень неравенства.

59. В Восточной Азии на протяжении последнего десятилетия для сокращения неравенства доходов принимались более активные меры в области политики. Эти меры включали реализацию масштабных инфраструктурных планов, обеспечивших создание рабочих мест для низкоквалифицированных работников и работников из числа мигрантов, пересмотр минимального уровня заработной платы, введение денежных выплат для бедных слоев населения и укрепление систем пенсионного обеспечения. В бывших странах Центральной и Восточной Европы и СНГ с централизованным плановым хозяйством неравенство, уровень которого резко возрос в период экономических преобразований 1990-х и начала 2000-х годов, в период после мирового финансового кризиса также сократилось.

60. Во многих развивающихся странах сохраняется высокий уровень неравенства, однако происходящие в последнее время положительные сдвиги наглядно показывают ту роль, которую институты и политика играют в содействии более справедливому распределению выгод от экономического роста. Нынешние благоприятные глобальные экономические условия дают возможность ускорить прогресс в этом направлении.

B. Экономический рост и окружающая среда

61. Наблюдаемое в последнее время ускорение экономического роста влечет за собой экологические издержки. Вопреки требованиям, по данным Международного энергетического агентства, в 2017 году общемировой объем связанных с производством энергии выбросов двуокиси углерода (CO_2) увеличился на 1,4 процента, что обусловлено ускорением роста мировой экономики, относительно низкой стоимостью ископаемых видов топлива и ослаблением усилий по повышению энергоэффективности. Агентство предупредило, что для достижения целей Парижского соглашения нынешнего объема усилий по борьбе с изменением климата будет недостаточно.

62. По данным Национального управления по аэронавтике и исследованию космического пространства, после 2016 года вторым самым жарким годом за всю историю наблюдений стал 2017 год[10]. На протяжении последних 40 лет глобальная температура увеличивается быстрыми темпами. За прошедшее столетие средняя температура поверхности планеты повысилась примерно на 1ºC. Это увеличение в значительной степени вызвано накоплением в атмосфере CO_2 и антропогенных выбросов других парниковых газов. Межправительственная группа экспертов по изменению климата подсчитала, что в отсутствие содержательных мер по смягчению последствий роста выбросов парниковых газов к 2100 году повышение глобальной температуры составит от 4°C до 6,1°C относительно доиндустриального уровня[11]. Заявленная цель Парижского соглашения — удержать прирост глобальной средней температуры намного ниже 2°C.

63. Имеющиеся данные показывают, что в странах с относительно высокой температурой, в том числе в большинстве стран с низким уровнем дохода, с повышением температуры замедляется рост подушевого ВВП[12]. Такой эффект может быть обусловлен изменением характера выпадения осадков, ведущим к изменению районов расположения сельскохозяйственных угодий[13], повышением уровня моря, создающим угрозу, в частности, для малых островных развивающихся государств, а также для некоторых важнейших объектов мировой инфраструктуры и для значительных групп населения, и увеличением частоты и интенсивности экстремальных погодных явлений. Связанный с ними ущерб повлияет на сельскохозяйственное производство, производительность труда в климатозависимых секторах, накопление капитала и здоровье людей и станет причиной широкомасштабной миграции. Ежегодно стихийные бедствия уже вызывают появление наибольшего числа новых внутренне перемещенных лиц: в 2016 году число лиц, вновь перемещенных в результате стихийных бедствий, в 3,5 раза превысило число лиц, перемещенных в результате конфликтов и насилия[14].

---

[10] National Aeronautics and Space Administration, “Long-term warming trend continued in 2017: NASA, NOAA”, 18 January 2018.

[11] Intergovernmental Panel on Climate Change, *Climate Change 2013: The Physical Science Basis* (New York: Cambridge University Press, 2013), p. 1,101.

[12] Международный валютный фонд (МВФ), «Перспективы развития мировой экономики» (2017 год).

[13] Intergovernmental Panel on Climate Change, *Climate Change 2014: Synthesis Report* (Geneva, 2014), p. 16.

[14] International Displacement Monitoring Centre, *Global Report on Internal Displacement* (Geneva, 2017).

64. Хотя последние данные свидетельствуют о достижении в некоторых развитых странах прогресса в решении проблемы устранения связи между ростом ВВП и увеличением выбросов[15], достигнутых результатов все еще явно недостаточно. С 2015 года темпы повышения энергоэффективности в мире снижаются и в 2017 году составили 1,7 процента, что вдвое меньше, чем необходимо для выполнения Парижского соглашения[16]. Это замедление обусловлено снижением цен на ископаемые виды топлива и изменениями в энергетической политике. Реформа механизма субсидирования и налогообложения использования ископаемых видов топлива могла бы способствовать ускорению роста энергоэффективности, причем осуществить эту реформу может оказаться легче в период низких цен на ископаемые виды топлива.

65. По-прежнему крайне важны также разработка и внедрение технологий использования возобновляемых источников энергии, например технологий в области ветроэнергетики, гелиоэнергетики, электрического транспорта и аккумуляторных батарей. В 2017 году на долю возобновляемых источников энергии приходился 61 процент всей новой установленной полезной мощности; доля одной лишь солнечной энергии составила 38 процентов. Это стало возможным отчасти благодаря снижению затрат на использование солнечной энергии и энергии ветра, в результате чего некоторые проекты стали экономически целесообразными. Вместе с тем необходимо еще больше ускорить переход к новой системе энергоснабжения.

66. По прогнозам Международного энергетического агентства, благодаря более активной реализации планов использования возобновляемых источников энергии и электрических транспортных средств, увеличение выбросов в период с 2016 по 2040 годы составит лишь 0,4 процента в год (по сравнению со среднегодовым увеличением на 2,2 процента в период с 2000 по 2016 годы). Считается, что благодаря использованию в глобальном производстве электроэнергии возобновляемых источников в текущем объеме в 2017 году удалось предотвратить выбросы 1,8 Гт CO_2, или 5,5 процента от общего объема выбросов углерода. Полученных результатов недостаточно для того, чтобы как можно скорее достичь пика выбросов и добиться впоследствии их быстрого снижения.

67. На долю возобновляемых источников энергии приходится всего 19 процентов мировых энергетических мощностей и 12,1 процента мирового производства электроэнергии (17 процентов вместе с крупными гидроэнергетическими проектами) даже с учетом того, что в последнее время значительная доля новой установленной мощности пришлась на эти источники. Если темпы перехода к новой системе энергоснабжения не изменятся, то, по консервативным оценкам, до того как на возобновляемые источники энергии будет приходится половина общих энергетических мощностей, пройдет по меньшей мере 55 лет. В связи с этим достижение целевого показателя, установленного в Парижском соглашении, представляет собой сложнейшую задачу.

68. Развивающиеся страны по-прежнему инвестируют в возобновляемые источники энергии больше, чем развитые страны, при этом заметное увеличение инвестиций наблюдается в таких странах, как Египет, Мексика и Объединенные Арабские Эмираты. С 2004 года Китай теснит Европу в роли основного источника инвестиций в возобновляемые источники энергии и в 2017 году занял до-

[15] Gail Cohen and others, “The long-run decoupling of emissions and output: evidence from the largest emitters”, Working Paper No. 18/56 (Washington, D.C., International Monetary Fund, 2018).

[16] International Energy Agency, *Global Energy and CO2 Status Report 2017* (Paris, 2018).

минирующее положение в этой области. Китай является крупнейшим в мире инвестором, на долю которого приходится 45 процентов мирового объема новых инвестиций в возобновляемую энергетику.

69. Проблемы, которые в ближайшем будущем возникнут в связи с использованием возобновляемых источников энергии, включают увеличение стоимости заимствований, ослабление политической поддержки и задачу интеграции генерирующих мощностей на возобновляемых источниках энергии в энергосеть. Стоимость получения солнечной и ветровой энергии снижается, однако привлечение финансовых средств в ближайшее время может стать сложнее и дороже, поскольку рост мировых процентных ставок и прекращение практики государственного субсидирования влияют на привлекательность проектов.